

05

Влияние низкотемпературной термообработки на развитие сверхэластичности в монокристаллах Ti–50.6 at.% Ni

© Е.Е. Тимофеева, Н.Ю. Суриков, А.И. Тагильцев, А.С. Ефтифеева, А.Б. Тохметова, Э.И. Янушоните, Е.Ю. Панченко, Ю.И. Чумляков

Томский государственный университет,
Томск, Россия
E-mail: katie@sibmail.com

Поступило в Редакцию 12 октября 2018 г.

В результате низкотемпературного старения при 573 К в течение 1.5 h предварительно закаленных от 1253 К [001]-монокристаллов Ti–50.6 at.% Ni получено высокопрочное состояние за счет выделения наноразмерных частиц Ti_3Ni_4 ($d < 10$ nm). Старение приводит к развитию мартенситного превращения $B2-B19'$ через промежуточную R -фазу, снижению температур образования $B19'$ -мартенсита на 40–60 К, повышению уровня прочностных свойств $B2$ -фазы с 730 до 2100 МПа и расширению интервала развития сверхэластичности ΔT_{SE} при деформации сжатием от $\Delta T_{SE} = 60$ до 170 К (по сравнению с закаленными кристаллами).

DOI: 10.21883/PJTF.2019.03.47276.17558

В сплавах с памятью формы уровень прочностных свойств высокотемпературной фазы выше 1 GPa обеспечивает развитие обратимых мартенситных превращений (МП) при высоком уровне критических напряжений и больших температурах [1,2]. Если аустенит обладает высоким сопротивлением дислокационному скольжению, то развитие МП под нагрузкой не будет сопровождаться пластическим течением и можно наблюдать полностью обратимую деформацию в широком интервале температур.

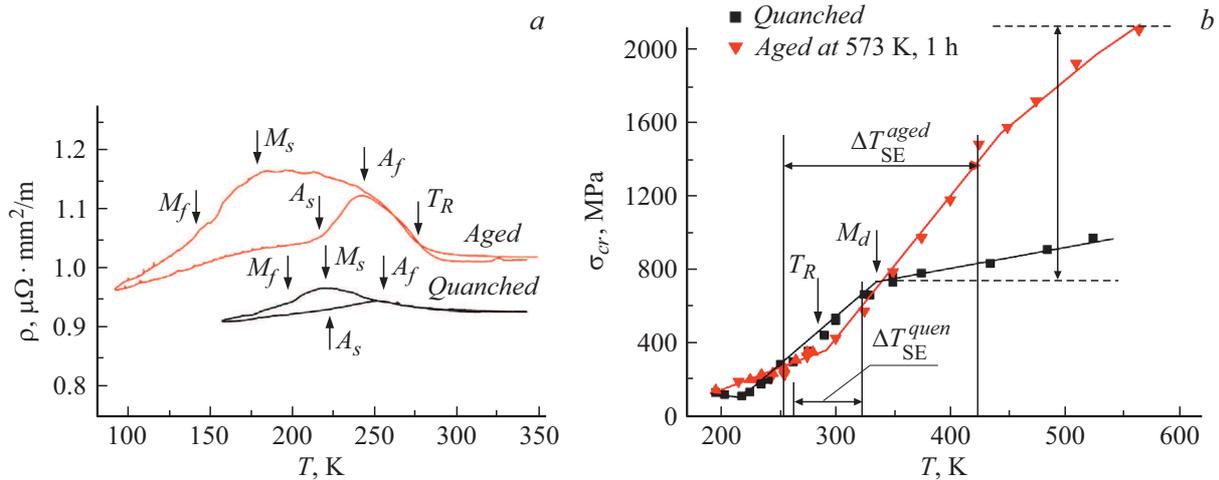
В монокристаллах TiNi обеспечить высокий уровень прочностных свойств можно, во-первых, за счет выбора высокопрочной [001]-ориентации, в которой фактор Шмида равен нулю ($m = 0$) для действующих систем скольжения $a\langle 100 \rangle \{011\}$ в $B2$ -фазе [3]. Во-вторых, для упрочнения богатых никелем двойных сплавов TiNi обычно используют старение при 673–823 К [3–5], что приводит к выделению дисперсных частиц Ti_3Ni_4 . На [001]-монокристаллах Ti–50.6 at.% Ni показано [3], что выделение частиц Ti_3Ni_4 размером $d = 25–35$ nm при старении в режиме 673 К, 1.5 h способствует увеличению предела текучести $B2$ -аустенита в 2 раза (до 1830 МПа) по сравнению с пределом текучести 730 МПа в исходном закаленном состоянии и приводит к развитию высокотемпературной сверхэластичности (СЭ) при деформации сжатием.

Более эффективному упрочнению могут способствовать частицы Ti_3Ni_4 с $d < 10$ nm, которые выделяются за счет низкотемпературного старения при 473–573 К [6,7]. Однако влияние наноразмерных частиц $d < 10$ nm на интервал развития СЭ и прочностные свойства $B2$ -фазы подробно не исследовано. В связи с этим целью настоящей работы является получение высокопрочных монокристаллов на основе сплава Ti–50.6 at.% Ni за счет выбора [001]-ориентации и низкотемпературного старения при 573 К в течение 1.5 h, а

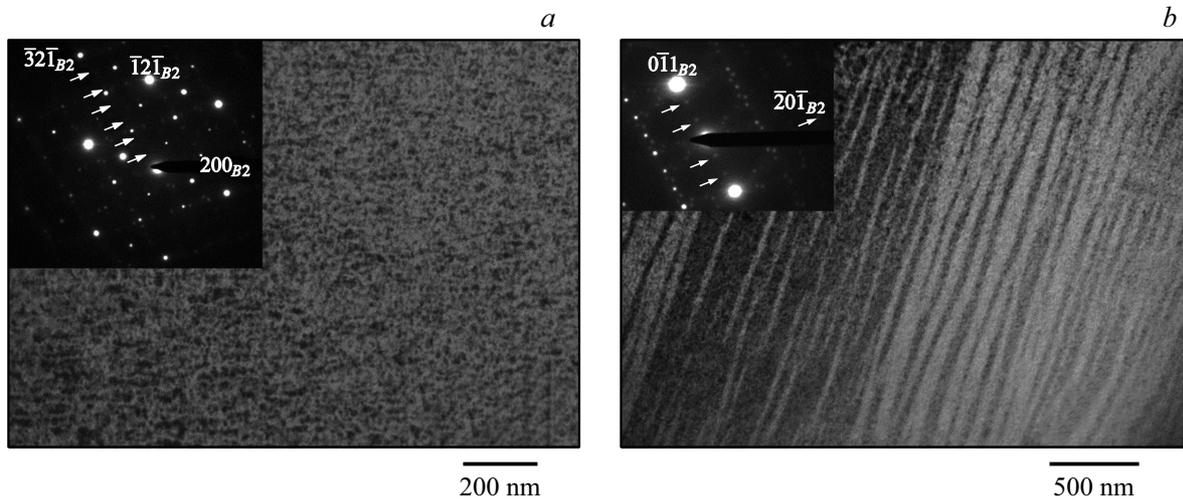
также исследование в них эффекта памяти формы и СЭ при деформации сжатием. Выбор способа деформации сжатия в отличие от растяжения позволяет избежать хрупкого разрушения при высоких напряжениях.

Монокристаллы сплава Ti–50.6 at.% Ni выращены методом Бриджмена. Образцы для деформации сжатием имели форму параллелепипеда размером $3 \times 3 \times 6$ mm. Монокристаллы исследованы в двух структурных состояниях: отжиг при 1253 К, 1 h с последующей закалкой в воду — закаленные монокристаллы; отжиг при 1253 К, 1 h с закалкой + старение при 573 К, 1.5 h — состаренные монокристаллы. Температуры определены по температурной зависимости электросопротивления. Механические испытания проведены на системе Instron VHS 5969 со скоростью 10^3 s⁻¹, высокотемпературной установке с вакуумной камерой. При анализе экспериментальных данных были учтены погрешности измерений деформации $\sim 0.3\%$ и температуры ~ 2 К.

На рис. 1, *a* представлены зависимости электросопротивления от температуры при охлаждении/нагреве в свободном состоянии для закаленных и состаренных монокристаллов. В закаленных кристаллах МП происходит из кубической $B2$ -фазы в моноклинный $B19'$ -мартенсит [4,5]. Электронно-микроскопические исследования позволили обнаружить в состаренных монокристаллах наноразмерные ($d < 10$ nm) частицы Ti_3Ni_4 , характерные рефлексы типа $1/7\langle 321 \rangle_{B2}$ [3,5] от которых присутствуют на микродифракционных картинах (рис. 2, *a*). Выделение частиц Ti_3Ni_4 приводит к развитию МП при охлаждении/нагреве в свободном состоянии через промежуточную ромбоэдрическую R -фазу, которая наблюдается на светлопольных изображениях (рис. 2, *b*). На микродифракционных картинах (рис. 2, *b*) рефлексы в положениях $1/3\langle 110 \rangle$ являются характерными для R -фазы [3,5].

Рис. 1. Температурные зависимости электросопротивления (а) и критических напряжений $\sigma_{cr}(T)$ (б) для закаленных и состаренных монокристаллов Ti–50.6 at.% Ni.

Рис. 2. Электронно-микроскопические исследования состаренных монокристаллов Ti–50.6 at.% Ni: а — светлопольное изображение и соответствующая микродифракция, ось зоны $[001]_{B2}$; б — светлопольное изображение и соответствующая микродифракция, ось зоны $[\bar{1}22]_{B2}$.

Характеристические температуры МП при охлаждении/нагреве в свободном состоянии для закаленных и состаренных монокристаллов Ti–50.6 at.% Ni

Состояние	M_s , К	M_f , К	A_s , К	A_f , К	T_R , К	ΔT , К
Закалка	223	194	224	261	–	28
Старение	182	144	218	246	273	64

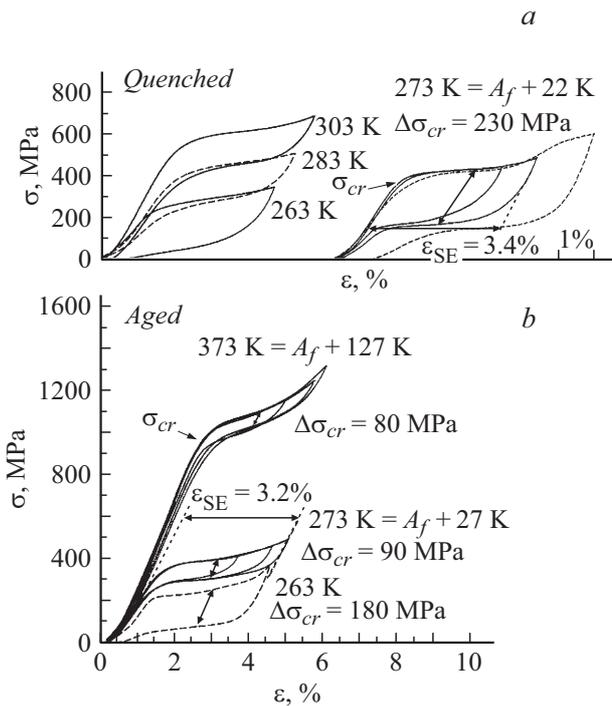
Старение приводит к сильному снижению температур образования $B19'$ -мартенсита M_s и M_f (на 40–60 К) и небольшому уменьшению температур обратного МП в $B2$ -аустенит A_s и A_f на (6–15 К). В итоге в состаренных монокристаллах при охлаждении/нагреве термический гистерезис $\Delta T = A_f - M_s$ в 2 раза шире, чем для закаленных кристаллов (см. таблицу). К такому рассеянию

энергии в состаренных кристаллах приводят наноразмерные частицы, затрудняющие движение межфазных и двойниковых границ при ступенчатом превращении из $B2$ -аустенита в $B19'$ -мартенсит через R -фазу, что не наблюдается в закаленных кристаллах, поэтому в них сила трения для движения межфазной границы $B2-B19'$ мала и гистерезис меньше.

Изменение температуры M_s при МП в состоянии с наноразмерными частицами по сравнению с таковой для однофазного состояния может быть записано как [8,9]:

$$\Delta M_s = \frac{\delta T_0}{\delta C_{Ni}} \Delta C_{Ni} - \frac{\delta \Delta T}{\delta \Delta \sigma_i} \Delta \sigma_i - \frac{\delta \Delta T}{\delta \Delta \sigma_{0.1}} \Delta \sigma_{0.1}. \quad (1)$$

При выделении наноразмерных частиц Ti_3Ni_4 , во-первых, понижается концентрация никеля C_{Ni} в матрице (это учтено в первом слагаемом (1)), что должно увеличивать M_s . Во-вторых, частицы способствуют росту

Рис. 3. Кривые напряжение–деформация $\sigma(\epsilon)$, представленные в интервале развития СЭ для закаленных (a) и состаренных (b) монокристаллов Ti–50.6 at.% Ni.

упругой энергии, поскольку сами не испытывают МП и деформируются только упруго при развитии превращения, что приводит к возникновению внутренних упругих полей напряжений $\Delta\sigma_i$. Влияние этого фактора учтено во втором слагаемом (1). В-третьих, наноразмерные частицы за счет эффектов дисперсионного твердения приводят к значительному увеличению прочностных свойств $B2$ -фазы по сравнению с аналогичными свойствами закаленных кристаллов. В соответствии с третьим слагаемым это также вызывает понижение M_s . Таким образом, снижение температуры M_s при охлаждении/нагреве в свободном состоянии свидетельствует о том, что второе и третье слагаемые в данном случае являются преобладающими по сравнению с первым.

Оценить прочностные свойства $B2$ -аустенита можно по температурной зависимости критических напряжений $\sigma_{cr}(T)$ образования мартенсита. Данные зависимости построены исходя из кривых $\sigma(\epsilon)$ (рис. 3). На этих зависимостях стадия роста критических напряжений с температурой связана с развитием МП под нагрузкой и описывается уравнением Клапейрона–Клаузиуса [5]:

$$\frac{d\sigma_{cr}}{dT} = -\frac{\Delta S}{\epsilon_{tr}} = -\frac{\Delta H}{T_0 \epsilon_{tr}}, \quad (2)$$

где ΔS , ΔH — изменение энтропии, энтальпии при МП, ϵ_{tr} — деформация МП, T_0 — температура равновесия фаз. В закаленных кристаллах напряжения σ_{cr} начала МП $B2-B19'$ растут до температуры M_d за одну стадию

с коэффициентом $\alpha = d\sigma_{cr}/dT = 5.3 \text{ MPa/K}$. В состаренных кристаллах на зависимости $\sigma_{cr}(T)$ можно выделить две стадии с различными значениями: низкотемпературную с $\alpha_1 = 3.0 \text{ MPa/K}$ и высокотемпературную с $\alpha_{II} = 7.5 \text{ MPa/K}$ (рис. 1, b). Величина обратимой деформации ϵ_{tr} имеет близкие значения в закаленных и состаренных монокристаллах: 3.2–3.4% (рис. 3). Поэтому различные значения $\alpha = d\sigma_{cr}/dT$ связаны с развитием разных типов МП под нагрузкой. Подобная стадийность на зависимости $\sigma_{cr}(T)$ также была обнаружена ранее для состаренных сплавов TiNi при деформации сжатием в случае развития ступенчатых МП $B2-R-B19'$ [3,5]. Температура изменения значения α в состаренных монокристаллах совпадает с температурой начала МП $B2-R$ при охлаждении $T_R = 273 \text{ K}$ (рис. 1, a). Таким образом, при $T < T_R$ исходным состоянием до приложения напряжений является R -мартенсит, и под нагрузкой наблюдаются МП $R-B19'$. При $T > T_R$ исходным состоянием является $B2$ -аустенит, и под нагрузкой развиваются МП $B2-B19'$.

Рост напряжений с температурой происходит до точки M_d , когда напряжения σ_{cr} , необходимые для развития МП под нагрузкой, становятся равны напряжениям пластического течения $B2$ -фазы (рис. 1, b). Для закаленных монокристаллов $\sigma_{cr}(M_d) = 730 \text{ MPa}$. В состаренных монокристаллах величина $\sigma_{cr}(M_d)$ не достигнута, что ограничено возможностями установок для испытаний. За уровень прочностных свойств $B2$ -фазы в состаренных монокристаллах можно принять максимальный достигнутый уровень критических напряжений $\sigma_{cr}(573 \text{ K}) = 2100 \text{ MPa}$. Следовательно, дисперсные частицы приводят к значительному (в ~ 3 раза) упрочнению $B2$ -фазы. Таким образом, выделение частиц с $d < 10 \text{ nm}$ после старения при 573 K эффективнее в отношении увеличения прочностных свойств $B2$ -фазы при сжатии, чем в случае старения при 673 K, 1–1.5 h [001]-монокристаллов этого же состава (Ti–50.6 at.% Ni), когда выделяются частицы 25–35 nm и $\sigma_{cr}(M_d) = 1830 \text{ MPa}$ [3]. Установлено, что состаренные при 573 K [001]-монокристаллы Ti–50.6 at.% Ni по прочностным свойствам не уступают состаренным сплавам TiNiHf(Pd), предел текучести $B2$ -аустенита в которых достигается при 1900–2100 MPa [2,10].

Упрочнение высокотемпературной фазы в состаренных кристаллах приводит к значительному увеличению интервала развития СЭ ΔT_{SE} — в 2.5 раза по сравнению с закаленными кристаллами. В закаленных монокристаллах СЭ реализуется при температурах от $T_{SE1} = 263 \text{ K}$ до $T_{SE2} = 323 \text{ K}$, тогда как после старения СЭ наблюдается при температурах от $T_{SE1} = 253 \text{ K}$ до $T_{SE2} = 423 \text{ K}$. Интервал развития СЭ ΔT_{SE} в состаренных при 573 K монокристаллах Ti–50.6 at.% Ni является одним из самых широких среди сплавов TiNi [1,3,5].

Таким образом, в состаренных монокристаллах в интервале развития СЭ реализуются как МП $R-B19'$ под нагрузкой при $T < T_R$, так и МП $B2-B19'$ под

нагрузкой при $T > T_R$. При этом аналогично термическому гистерезису при охлаждении/нагреве формирование $B19'$ -мартенсита из R -фазы характеризуется широким механическим гистерезисом: в начале интервала СЭ при $263 \text{ K} = T_{SE1} + 10 \text{ K}$ для $R-B19'$ $\Delta\sigma = 180 \text{ MPa}$ (рис. 3). Однако, когда $B19'$ -мартенсит возникает непосредственно из $B2$ -аустенита, то в состаренных монокристаллах механический гистерезис узкий ($80-90 \text{ MPa}$). Это связано с тем, что в состаренных кристаллах аустенит обладает высоким сопротивлением дислокационному скольжению и развитие МП $B2-B19'$ под нагрузкой не сопровождается пластическим течением, приводящим к большому рассеянию энергии. Напротив, в низкопрочных закаленных кристаллах развитие СЭ происходит при напряжениях, близких к пределу текучести аустенита $\sigma_{cr}(M_d) = 730 \text{ MPa}$ и $B19'$ -мартенсита $\sigma_{cr}^M \sim 590 \text{ MPa}$ (рис. 1, *b* и 3), поэтому в них механический гистерезис при МП $B2-B19'$ под нагрузкой широкий ($\sim 230 \text{ MPa}$) и развитие СЭ сопровождается необратимой деформацией.

Как в состаренных, так и в закаленных кристаллах при развитии МП $B2-B19'$ механический гистерезис слабо изменяется с температурой, что объясняется исходя из модели Ройтбурда [11]. Известно [12], что для $[001]$ -монокристаллов TiNi при сжатии факторы Шмида для раздвойнивания $B19'$ -мартенсита равны нулю. В этом случае при увеличении температуры и напряжений образования мартенсита не происходит дополнительного рассеяния энергии, связанного с изменением двойниковой структуры мартенсита и искажением плоскости габитуса.

Таким образом, на $[001]$ -монокристаллах $\text{Ti-50.6 at.\% Ni}$ экспериментально показано, что низкотемпературное старение при 573 K , 1.5 h приводит формированию высокопрочного состояния, которое отличается высоким уровнем прочностных свойств $B2$ -фазы (не менее 2100 MPa), узким механическим гистерезисом (80 MPa) и широким интервалом развития СЭ $\Delta T_{SE} = 170 \text{ K}$ (от 253 до 423 K) по сравнению с закаленными кристаллами, где уровень прочностных свойств и интервал развития СЭ в $2.5-2.7$ раза ниже, а механический гистерезис в 2.8 раза шире.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-19-00298.

Список литературы

- [1] *Kaya I., Karaca H.E., Souri M., Chumlyakov Y., Kurkcu H.* // Mater. Sci. Eng. A. 2017. V. 686. P. 73–81.
- [2] *Saghalian S.M., Karaca H.E., Tobe H., Turabi A.S., Saedi S., Saghalian S.E., Chumlyakov Y.I., Noebe R.D.* // Acta Mater. 2017. V. 134. P. 211–220.
- [3] *Chumlyakov Y.I., Kireeva I.V., Panchenko E.Y., Timofeeva E.E., Kretinina I.V., Kuts O.A.* Physics of thermoelastic martensitic transformation in high-strength single crystals // Shape memory alloys: properties, technologies, opportunities. Trans Tech Publ., Ltd, 2015. P. 107–173.
- [4] *Fan Q.C., Zhang Y.H., Wang Y.Y., Sun M.Y., Meng Y.T., Huang S.K., Wen Y.H.* // Mater. Sci. Eng. A. 2017. V. 700. P. 269–280.
- [5] *Otsuka K., Ren X.* // Prog. Mater. Sci. 2005. V. 50. P. 511–678.
- [6] *Kim J.I., Miyazaki S.* // Acta Mater. 2005. V. 53. P. 4545–4554.
- [7] *Kim J.I., Liu Y., Miyazaki S.* // Acta Mater. 2004. V. 52. P. 487–499.
- [8] *Hornbogen E., Mertinger V., Wurzel D.* // Scripta Mater. 2001. V. 44. P. 171–178.
- [9] *Панченко Е.Ю., Чумляков Ю.И., Киреева И.В., Овсянников А.В., Сехитоглу Х., Караман И., Майер Г.* // ФММ. 2008. Т. 106. № 6. С. 597–603.
- [10] *Coughlin D.R., Casalena L., Yang F., Noebe R.D., Mills M.J.* // J. Mater. Sci. 2016. V. 51. N 2. P. 766–778.
- [11] *Roytburd A.L., Slusker Ju.* // Scripta Met. Mater. 1995. V. 32. N 5. P. 761–766.
- [12] *Sehitoglu H., Hamilton R., Canadinc D., Zhang X.Y., Gall K., Karaman I., Chumlyakov Yu., Maier H.J.* // Met. Mater. Trans. A. 2003. V. 34. N 1. P. 5–13.